Псалмы в православной традиции. Доклад митрополита Волоколамского Илариона во Фрибургском университете 25 марта 2011 года

*25 марта 2011 года митрополит Волоколамский Иларион **посетил** факультет музыковедения Фрибургского университета, где прочитал доклад на тему «Псалмы в православной традиции». В числе слушателей были председатель Папского совета по содействию христианскому единству кардинал Курт Кох, преподаватели и студенты Фрибургского университета.*

Ваше Высокопреосвященство, кардинал Курт Кох,

Ваши Преосвященства, уважаемый господин ректор, досточтимое собрание Фрибургского кантонального университета, дамы и господа!

Прежде чем я начну свое выступление, хотел бы выразить благодарность моим коллегам профессорам, а также Государственному городскому совету за избрание меня титулярным профессором Фрибургского университета. Это высокая честь, и я постараюсь оправдать оказанное мне доверие.

С университетом и с его преподавательским составом меня связывают давние теплые отношения. Вот уже много лет я преподаю догматические дисциплины на Богословском факультете, представляю Русскую Православную Церковь в рамках различных программ, направленных на укрепление межхристианских связей. В результате тесного взаимодействия между ректоратом Фрибургского университета и Московским Патриархатом многие выпускники духовных школ Русской Православной Церкви прошли стажировку на богословском факультете во Фрибурге, защитили докторские и магистерские диссертации.

Я сотрудничаю с университетом не только как его преподаватель, но и в качестве ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия – учебного заведения, целью которого является подготовка квалифицированных кадров для преподавательской, церковно-дипломатической и управленческой работы в Русской Православной Церкви. Рад тому, что сегодня подписано рамочное соглашение между аспирантурой и Фрибургским университетом, открывающее новые, весьма широкие возможности для сотрудничества и взаимодействия.

К сожалению, в последнее время в связи с большой занятостью на посту председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата мне приходилось не так часто бывать во Фрибурге, как в прежние годы. Поэтому я испытываю особенную радость сегодня вновь иметь возможность выступать с лекцией в стенах дорогого для меня Фрибургского университета.

О книге псалмов

Одна из важнейших книг в Библии – Псалтирь. Это название, с теми или иными фонетическими вариациями, усвоено европейскими Церквами, в том числе и Русской Православной. В оригинальном написании книга называется Sepher Tehillim, что значит по древне-еврейски - Книга Хвалений. Привычное нам название «Псалтирь» впервые встречается у Филона Александрийского, это слово означало в греческой традиции струнный щипковый инструмент, наподобие лиры или небольшой арфы. Такое же название мы видим в Александрийском кодексе Библии (5 век н.э.). В Ватиканском кодексе (4 век н.э.) эта книга называется «псалмы» с подзаголовком «Книга псалмов». Само слово «псалом» греческое и происходит от глагола «псалло», означающего «петь», а также «играть, бряцать по струнам». Более интересно, конечно, оригинальное название книги: «Сефер Техилим». Слово «техилим» происходит от смыслового корня «хл» – означающего «восхвалять». Здесь очевидно более близкое к содержанию книги название.

Итак, Книга хвалений, или Псалтирь, входила в третью часть древнееврейской Библии – Кетувим. Две другие части – Тора (закон) и Набиим (пророки). При этом авторитет Псалтири уже в ветхозаветные времена был крайне высок. Из слов Христа, сохранившихся в евангелии от Луки, можно заключить, что Псалтирь давала название всей третьей части Библии. Господь говорит: *надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах* (Лк. 24. 44).

В ветхозаветной традиции Книга хвалений разделялась на 5 частей. В традиции Православной Церкви Псалтирь разделяется на 20 частей, или кафизм.

По содержанию псалмов их иногда разделяют на хвалебные и благодарственные, молитвенные, учительные и мессианские.

Имена авторов псалмов отчасти сохранились в надписаниях, это – Моисей, Давид, Соломон, Ефам, Еман, Идифум и другие. Около половины псалмов (72) приписываются царю Давиду, поэтому вся книга справедливо называется Псалтирь царя Давида.

Уникальность Псалтири в том, что в ней заключен огромный многовековой духовный опыт народа

Божия, она представляет собой богатейшее собрание возвышенных мыслей, описание благочестивых чувств и устремлений его лучших представителей, царей, пророков и учителей. Авторы псалмов, или псалмопевцы, выражают любовь к Богу, прославляют Его за постоянное промышление о Его народе, взывают к Нему о помощи, размышляют о человеке и истории Богом созданного мира. Нет такого направления богомыслия, которое бы не нашло своего отражения на страницах Псалтири. Причем сентенции Псалтири для любой области богословия являются определяющими, аксиоматичными.

Итак, можно совершенно определенно утверждать, что как в Ветхозаветной, так и в Новозаветной Церкви, псалмы имеют непререкаемый авторитет.

Кроме того, что Сам Христос молился словами Псалтири и часто цитировал псалмы, Его апостолы, также более всего обращались к этому источнику мудрости и святости.

Например, в посланиях апостола Павла подчеркивается важность и необходимость *назидания себя псалмами* (Еф. 5. 19): *научайте и вразумляйте друг друга псалмами* (Кол. 3. 16). Со времен ранней Церкви совместному пению (чтению) псалмов придается особое значение. По примеру Иисуса Христа и апостолов в Церкви первых веков христианства Псалтирь часто употреблялась для молитвы (Еф. 5. 19; Кол. 3. 16; 1 Кор. 14. 26).

Но самое главное значение Псалтири в том, что она является, прежде всего, книгой молитвы. Молитвенный опыт через эту книгу передается верующему непосредственно, без излишних интеллектуальных рефлексий, затмевающих его чистоту и жизненность.

Именно молитвенный настрой объединяет все псалмы, входящие в эту книгу. В этом отношении их авторство уже не столь важно, ибо они составляют единую непрекращающуюся молитву народа Божьего ко Творцу. Каждая фраза этой великой книги созвучна всей Библии в целом, и само Слово Божие невозможно представить без Книги Хвалений, боговдохновенной Псалтири.

Более того, качество молитв псалмопевцев выделяет их из числа прочих молитв. Их обращение к Богу зачастую дерзновенно, выражается в сильных словах, с максимальной самоотверженностью и готовностью в любой момент «дать ответ о своем уповании». Какое чистое сердце надо иметь, чтобы бесстрашно обращаться к Богу: «*Господи, Боже мой! Если я что сделал, если есть неправда в руках моих, если я платил злом тому, кто был со мною в мире, - я, который спасал даже того, кто без причины стал моим врагом, - то пусть враг преследует душу мою и настигнет, пусть втопчет в землю жизнь мою и славу мою повергнет в прах*» (Пс. 7. 4-6). Или: «*...я хранил пути Господни и не был нечестивым пред Богом моим; ибо все заповеди Его предо мною, и от уставов Его я не отступал. Я был непорочен пред Ним и остерегался, чтобы не согрешить мне*»

(Пс. 17. 22-24). В дерзновенных словах псалмопевцев выражено их ощущение сыновней близости к Богу, Который является для них *«крепостью» и «утверждением», «прибежищем» и «избавителем», «помощником» и «защитителем», «рогом спасения» и «заступником»* (Пс. 17. 2-3). Они с сыновней любовью называют Бога «*Пастырем*», пасущим Свой народ «*на месте злачне*» и воспитывающим его «*на воде покойне*» (Пс. 22. 1-2), а себя - «*овцами пажити Его*» (Пс. 99. 3).

Если подходить к книге псалмов именно с таких позиций, рассматривая ее главным образом как книгу молитв, а не как богословский трактат, тогда необходимо обратить серьезное внимание на ее литературные, выразительные свойства. И первое, с чем мы сталкиваемся при литературном анализе Псалтири, будет ее ярко выраженная поэтичность. Законоположительные писания, или исторические книги требуют от читателя значительных интеллектуальных усилий, а слова, выраженные поэтическим языком, обращаются прямо к сердцу человека. Таково свойство поэзии – это концентрированное выражения смысла, причем его передача, в значительной мере, происходит между слов, вне привычной логики обычных законов общения. Именно таков язык Псалтири. Псалтирь более всех книг Библии поэтична и музыкальна.

Поэтому для проникновения в подлинный смысл того или иного псалма необходимо использовать знание поэтических и музыкальных выразительных средств.

Так, невозможно верно понять многие псалмы без учета их структуры, композиции, внутреннего ритма. Закон ритма один из основных для всего сотворенного Богом мира – от космических макроритмов Солнца и планет до ритма человеческого сердца.

Внутренний ритм произведения может быть выражен различными поэтическими и смысловыми средствами. Это повторы, смысловые параллели, возвращения, рефрены. Конечно же, эти повторы не бывают механическими, но, как правило, накладываясь на процесс развития основной идеи, дают огромное разнообразие новых подходов и звучаний, каждый раз более богатое, более проникновенное.

При изучении псалмов как поэтических произведений нельзя не учитывать символизм и метафоричность языка, столь свойственные поэзии. Символика псалмов должна всегда приниматься во внимание при серьезном изучении псалмов. Укажем наиболее важные примеры из многочисленных символов и метафор, встречающихся в Псалтири.

Путь – один из главных символов, начиная с первого псалма (путь праведных и путь нечестивых).

Сердце – важнейший символ не только в Псалтири, но и в Библии. Сердце обозначает самую глубокую суть человека, определяющие свойства его личности. Такое же значение имеет сердце и

в современной культуре, поэтому можно сказать, что символика сердца один из архетипов человеческого сознания.

Вообще, для символики псалмов характерно, что части тела человека живут как бы отдельной от него жизнью. Господь наставляет на Свой путь не самого псалмопевца, но его ноги, Он не дает поскользнуться стопе праведного. *Все кости мои да скажут: Господи! кто подобен Тебе?* - восклицает псалмопевец. *Расплавь (т.е. испытай) внутренности мои и сердце мое!* - молит он Господа.

Другой тип метафор, часто встречающихся в Псалтири, - подобие чувств и эмоциональных состояний элементам одежды. Господь облекается в силу и подпоясывается. Враги Господа облекаются в стыд или в проклятие. Праведника Бог облекает в радость. Велико символическое значение пояса (ведь в древности на поясе носили меч).

Встречаются в псалмах и такие символы как «камень» (скала), который обозначает твердость и надежность, напротив, «болото, трясина, топь» - указывают на опасность, ненадежность, зыбкость. Очень важный библейский символ - вода. Смысловое наполнение термина «вода» может быть самым разнообразным в зависимости от контекста. Например, воды, которые объяли псалмопевца до самой души его, - это выражение отчаяния, предчувствия гибели.

С другой стороны, несмотря на то, что псалмы имеют выдающиеся литературные и музыкальные свойства, конечно, нельзя забывать о том, что Псалтирь – это источник богословских истин на все времена. Но богословие Псалтири идет не столько от холодного рассудка, сколько от горячего верующего сердца. Это свойство определяет и характер богословия Псалтири, заключающийся в яркой образности и наглядности. Тем не менее, в Псалтири раскрыты практически все важнейшие темы Богопознания. И недаром Псалтирь иногда называют малой Библией. Она говорит о творении мира, добре и зле, грехе и добродетели. Многие псалмы посвящены описанию свойств Божиих, Его могуществу, святости, мудрости, любви, правду и милосердию.

Культ имени Божия занимает центральное место в Псалтири, где говорится, что имя Божие велико, славно, свято и страшно, где оно является объектом любви, восхваления, прославления, благоговейного почитания, упования, страха, похвалы. Приведем некоторые наиболее выразительные стихи псалмов, в которых упоминается имя Божие:

1. Господи Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле (8.2).
2. Величайте Господа со мною, и превознесем имя Его вместе (33.4).
3. Боже! Именем Твоим спаси меня (53.3).
4. Ведом во Иудее Бог; у Израиля славно имя Его (75.2).
5. Помоги нам, Боже, Спаситель наш, ради славы имени Твоего (78.9).

6. Все народы, Тобою сотворенные, придут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое (85.9).
7. Пойте Господа, благословляйте имя Его (95.2).
8. Свято и страшно имя Его (110.9).
9. Господи! имя Твое вовек (134.13).
10. Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царю мой, и благословлять имя Твое во веки и веки (144.1).

Учитывая, что Псалтирь занимает центральное место в православном богослужении и что даже собственно христианские гимны и молитвы впитали в себя образный строй и фразеологию псалмов, не приходится удивляться тому, что ветхозаветный культ имени Божия полностью вошел в православное богослужение, став его неотъемлемой частью. Такие выражения как «имя Божие», «имя Господне», встречаются в богослужебных текстах постоянно. Во многих случаях «имя Божие» является синонимом слова «Бог», и под поклонением имени Божию понимается поклонение Богу.

Богословие Псалтири это богословие живого Бога, Который *не дремлет и не спит* (Пс. 120. 4). *Он, живущий на высоте во святилище* (Пс. 77. 69), *близок к человеку и к Своему народу, Он - Всемогущий над силами зла* (Пс. 90. 1), *над Своим Творением* (Пс. 106. 25-29*) и над людьми и историей* (Пс. 67. 15). *Он - Бог Всевышний* (Пс. 46. 3), *облеченный могуществом и силой* (Пс. 92). *Он знает мысли человека* (Пс. 93. 11), *слышит все, от Него нигде невозможно укрыться* (Пс. 138 .2). *Он - Бог Всеведущий* (Пс. 146. 4) и вездесущий.

В псалмах мы читаем*: Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, — и там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя* (Пс. 138. 7-10). Поистине, Бог присутствует всюду, и от лица Его никуда не скрыться.

Христианство воспринимает Ветхий Завет через призму новозаветного откровения о Христе. В связи с этим многие места Ветхого Завета, которые в иудейской традиции воспринимаются как относящиеся либо к народу израильскому, либо к царю Давиду, либо к ожидаемому Мессии, в христианстве истолкованы как указывающие на Христа.

Так, слова в псалмах: «востани», «воскресни, Господи» относятся, согласно церковной традиции толкования, к воскресению Христову; слова о пленении понимаются в смысле пленения греховного; названия народов, враждебных Израилю - это духовные враги, а Израиль - обозначает церковный народ; призыв к избиению врагов – призыв к борьбе со страстями; спасение из Египта и Вавилона – наше спасение во Христе.

По подсчетам ученых, Ветхий Завет содержит в общей сложности более 450 пророчеств о Христе.

Из них не менее ста содержится в Псалтири. К числу мессианских относятся, в частности, псалмы, в которых упоминается Сын Божий (Пс. 109).

В некоторых псалмах говорится о Сыне Божием как о Царе и Помазаннике. В христианской традиции за этими наименованиями прочно закрепилось мессианское толкование (Пс. 2. 1-12).

21-й псалом в христианской традиции воспринимается как говорящий о страданиях Иисуса Христа на кресте: *пронзили руки мои и ноги Мои. Можно было бы перечесть все кости Мои, а они смотрят на Меня и делают из Меня зрелище* (Пс 21. 2, 8-9, 15-21).

Пророчества о грядущем Мессии содержатся и во многих других псалмах. В частности, Пс 15, 10 воспринимается как указание на тридневное погребение и воскресение Христа. Первая часть псалма 44 (стихи 2-9) – как относящаяся к Христу, а вторая часть (стихи 10-16) – как относящиеся к Пресвятой Богородице. Некоторые стихи псалмов 68 и 117 толкуются как изображающие страдания Христа. Псалом 71 интерпретируется как повествующий о справедливости суда Мессии. В псалме 108 (в частности, в стихах 6-20) видят пророчество об Иуде-предателе. Многие стихи псалма 118 в христианской традиции воспринимаются как написанные от лица Христа.

Особенно важное значение имеет 109 псалом, в котором выражены основные понятия христологии: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня* (Пс. 109.1), *из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое* (Пс. 109.3), *Ты священник вовек по чину Мелхиседека* (Пс. 109. 4) и др.

Христос предвосхищается в Псалтири как Царь (Пс. 2, 19, 20, 23, 71, 109); Жертвенный Агнец (Пс. 21); Добрый Пастырь (Пс. 22); Твердыня Спасения (Пс. 26. 5; 39. 3).

Именно наличием в книге уникально глубокой и живой Христологии связан взгляд Церкви на Псалтирь как на собрание молитв Самого Христа.

Отцы Церкви о псалмах

Скажу несколько слов о том, как воспринимали Псалтирь Отцы Восточной Церкви. Святые отцы видят в Богодухновенной Псалтири ключ к разумению всего Священного Писания. Псалмы стали первой богослужебной книгой Церкви, начиная с апостольских времен.

Свт. Афанасий Великий говорил о Псалтири: «В этой книге измерены и описаны словом вся жизнь человеческая, и душевные расположения, и движения помыслов, и сверх изображенного в ней ничего более не отыщется в человеке». По замечанию св. Афанасия, псалмопевцы «излагают свою

речь как бы от лица читателей, сливая свою душу с душею и сердцем читателей. От этого произошло то, что читающий и поющий псалмы читает и поет не чужое, а свое, сказанное от себя и о себе».

По словам свт. Василия Великого, «книга Псалмов объемлет всё, что представляют собой все другие священные книги. Она пророчествует о будущем, и приводит на память бывшее, и дает законы для жизни и правила для деятельности» (Беседы на Псалмы. Предисловие). О самом названии книги святитель Василий Великий говорил: «Все, как бы в великой и общей сокровищнице, собрано в книге Псалмов, которые из многих музыкальных орудий Пророк приспособил к так называемому псалтирю, давая тем, как кажется мне, разуметь, что в нем издает гласы благодать, подаваемая свыше – от Духа; потому что в этом одном из музыкальных орудий причина звуков находится вверху. В цитре и в литавре внизу звучит медь под смычком; а псалтирь причины гармонических ладов имеет вверху, чтобы и мы заботились искать горнего, и приятностию пения не увлекались в плотские страсти. Притом пророческое слово, как думаю, глубокомысленно и премудро самым устройством сего орудия показало нам, что люди с прекрасною и благонастроенною душою удобно могут восходить к горнему». Псалтирь, по его мнению, превосходит и духовые инструменты, поскольку, когда трубишь в трубу или играешь на свирели – невозможно говорить слово и прославлять Творца.

Василий Великий еще так писал о Псалтири: «Здесь есть совершенное богословие, есть пророчество о пришествии Христовом по плоти, есть угроза суда Божиего. Здесь внушается надежда воскресения и страх мучений. Здесь обещается слава, открываются тайны. Все есть в книги Псалмов как в великой и всеобщей сокровищнице».

Блаженный Августин оставил фундаментальный труд - толкование Псалтири, а Григорию Нисскому принадлежит трактат «О надписании псалмов».

Блаженный Феодорит замечает, что в его время «духовное Давидово песнопение» просвещало христиан «во всех церквах по вселенной».

Новозаветное Откровение помогло глубже раскрыть смысл ветхозаветных образов и пророчеств, заключенных в Псалтири, и дало возможность воспевать все псалмы «не в ветхости буквы, но в обновлении духа».

Об употреблении Псалтири на православном богослужении

Богослужебная практика учеников Христа вне храма и синагоги, вероятно, основывалась на пении псалмов (именно в этом смысле следует понимать слово «воспев» в Мф. 26. 30, Мк. 14. 26),

проповеди и чтении Писания (Ветхого Завета).

Основой монашеского богослужения в IV–V веках было пение или чтение псалмов.

В Христианской Церкви Псалтирь больше всех других священных книг употребляется при богослужении, причем для каждого богослужения применены особые псалмы, поемые или читаемые или в целом виде (например, на шестопсалмии и часах), или по частям в так называемых прокимнах. Кроме того, за богослужением в Православной Церкви постоянно совершается «рядовое» чтение Псалтири. По уставу церковному вся Псалтирь по порядку должна быть прочитана в течение недели, а в течение Великого поста Псалтирь прочитывается в православном храме дважды за неделю.

Автор многих покаянных псалмов царь Давид на собственном горьком опыте познал, что такое грех и покаяние, что такое помощь Божия и наказание Божие, и какова милость Господня грешнику кающемуся. В памяти Церкви этот человек остался прежде всего тем, кто научил нас покаянию и молитве. И самые сильные покаянные вопли, которые когда-либо были произнесены человеком и дошли до нас, это псалмы царя Давида. Нет более сокрушительных молитв, чем 50-й псалом и многие другие псалмы. И не случайно Церковь в течение Великого поста призывает особенно усердно читать Псалтирь. Это делается для того, чтобы привести нас к тем покаянным чувствам, которыми дышали псалмы и которые испытывал и воспел царь и пророк Давид.

И не случайно в Великом покаянном каноне преподобного Андрея Критского, читаемом на первой неделе Великого поста, о 50-м псалме «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей» говорится, что Давид написал его «яко на иконе песнь», т.е. живописуя на картине. Этот псалом является как бы словесной иконой того покаяния, которое мы должны приносить ежедневно и ежечасно.

Свидетельство о том, как на рубеже IV и V веков богослужения суточного круга совершались в монастырях Египта, Палестины и Месопотамии, принадлежит Иоанну Кассиану Римлянину. Свое описание ночного богослужения он начинает словами: «В разных странах постановлены различные правила касательно ночного псалмопения, так что число сих правил почти равняется числу монастырей и келий». В частности, в Египте и Фиваиде как на вечерних, так и на ночных собраниях читается по 12 псалмов с добавлением двух чтений из Ветхого и Нового Завета. Псалмы, отмечает Иоанн Кассиан, прочитываются не все сразу, а разделенные на две или три «статии»: при чтении стоит лишь один чтец, все остальные сидят на низких табуретках.

Псалмы не только входят целиком в состав богослужений, но и другие песнопения и молитвы имеют в своей основе отрывки из псалмов. Так, например, на вечернем богослужении между

двумя ектениями (если служится вечерня со входом) или перед первой ектенией (если входа не было) читается молитва «Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам». Эта молитва составлена из отдельных библейских стихов. В частности, стих «Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое во веки» заимствован из песни трех отроков в Книге пророка Даниила (3. 26; имеется только в греческой Библии (Септуагинте)). Из Псалтири заимствованы стихи «Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя» (Пс. 32. 22); «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» (118. 12); «Господи, милость Твоя во век, дел руку Твоею не презри» (137. 8). В практике Русской Православной Церкви эту молитву на воскресной и праздничной вечерне принято петь.

Воскресная и праздничная вечерня завершается (подобно литургии) пением «Буди имя Господне», псалма 33 и благословением священника, за которым следует отпуст.

Основным элементом вседневной полунощницы является чтение псалма 118, разделенного на три части. В восточно-христианской традиции отношение к псалму 118 было особенно благоговейным: этот псалом воспринимался как мессианский, произносимый от лица Христа. В то же время, 118 псалом воспринимается как своего рода компендиум аскетической жизни, по словам святителя Афанасия Великого, в этом (псалме Давид) описывает жизнь святых, подвиги их, скорби, труды, также восстания демонов, тысячи внушаемых помыслов, сети и прочие средства к уловлению, а вместе с тем и то, чем святые одерживают победу: Закон, слова Божии, терпение, помощь свыше, и наконец, что последует за трудами, награды, венцы, воздаяния.

Шестопсалмие, читаемое в начале утрени, представляет собой выборку из всей Псалтири, включающую наиболее характерные по тону и настроению псалмы покаянного и хвалебного содержания. Псалмы 3 и 37 выражают чувство внутреннего смятения, перерастающего в надежду на Господа. Псалом 62 проникнут чувством томительной жажды общения с Богом, влечения к Богу. Псалом 87 представляет собой утреннюю молитву, соединенную с воспоминанием о смерти. Псалом 102 содержит торжественную хвалу Богу, Творцу видимого мира. Псалом 142 вновь возвращает к настроению 3-го псалма и завершается просьбой о помощи и об освобождении от печали и уныния. В конце каждого псалма повторяется один или два наиболее выразительных стиха, как бы суммирующих его содержание.

По окончании кафизм и седальнов на воскресной и праздничной утрене поется «полиелей» – псалмы 134 и 135. В приходской практике из этих псалмов поется лишь четыре стиха.

Все богослужебные часы имеют сходную структуру: они включают в себя три псалма, чтение дневного тропаря и кондака, 40-кратное «Господи, помилуй», молитву общую для всех часов и отдельную завершительную молитву для каждого часа.

Евангельское повествование о Тайной вечере (Мф. 26. 26-29; Мк. 14. 22-25; Лк. 22. 19-20; Ин. 13. 1-30; 1 Кор. 11. 23-25) не содержит подробного описания чина пасхальной трапезы – вероятно, потому, что этот чин был всем известен. Однако некоторые детали повествования указывают на то, что Тайная вечеря была именно пасхальной трапезой. В частности, в Евангелиях упоминается приготовление пасхальной трапезы (Мф. 26. 19; Мк. 14. 16; Лк. 22. 13), благословение перед вкушением хлеба и преломление хлеба (Мк. 14:22; Мф. 26:26; Лк. 17:19), благодарение над чашей вина (Мк. 14. 23; Мф. 26. 27; Лк. 17.17), обмакивание куска хлеба в соус из горьких трав (Ин. 13. 26), пение псалма в завершение трапезы (Мф. 26. 30; Мк. 14. 26).

Евхаристическое богослужение в раннехристианской Церкви сохранило многие черты еврейской пасхальной вечери (так же как христианская Пасха сохранила символизм еврейской пасхи). По форме каждая Евхаристия была подобием еврейской пасхальной трапезы. Ее основным тоном было благодарение. За ней читались книги Ветхого Завета, произносились продолжительные поучения (Деян. 20. 9. 11), исполнялись «псалмы, славословия и духовные песни» (Кол. 3. 16), «славословия и песнопения» (Еф. 5. 19).

В «Апостольских постановлениях» – компиляции, относящейся ко второй половине IV века, но содержащей фрагменты значительно более раннего происхождения и отражающей сирийскую богослужебную практику, – описан весьма развернутый литургический церемониал. Первая часть евхаристического богослужения – литургия оглашенных – начинается чтениями из Ветхого Завета, которые перемежаются с исполнением псалмов Давида: при этом один певец возглашает стихи псалма, а народ подпевает последние слова стихов. Далее диакон или пресвитер читают Евангелие, все присутствующие внимают чтению стоя, «в глубоком безмолвии».

Чтение Апостола на Литургии предваряется пением прокимна – специально подобранного стиха из псалма. По окончании чтения Апостола трижды по трижды поется «аллилуйя», чередующиеся с избранными стихами из псалмов, называемыми аллилуариями.

Все сказанное свидетельствует о том, что Псалтирь занимает центральное место в богослужении Православной Церкви. Все богослужение пронизано стихами псалмов: они составляют ту ткань, из которой оно соткано.

Добавлю к сказанному, что псалмы царя Давида на протяжении веков служили источником вдохновения для композиторов и певцов. Сам Давид, согласно Библии, исполнял их в сопровождении гуслей. В древнееврейском литургическом обиходе псалмы исполнялись хором или солистами в сопровождении различных инструментов – струнных, духовых и ударных.

Однако Православная Церковь с самого начала своего существования отказалась от музыкальных инструментов, за исключением колоколов, которые звучат вне храма, созывая народ на службу. В Православной Церкви псалмы либо исполняются хором, либо читаются чтецом. В последнем случае мы слышим лишь текст псалмов, тогда как в первом случае к тексту прибавляется музыка – тот универсальный язык, который способен выразить многое из того, что невозможно выразить словами.

Думаю, что музыкальная сторона Псалтири могла бы стать предметом отдельной докторской диссертации. Надеюсь, что такое исследование будет когда-нибудь осуществлено в стенах Фрибургского университета. Готов взять на себя руководство такой работой – и в качестве титулярного профессора университета, и в качестве ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, с которой университет подписал сегодня договор о сотрудничестве и взаимодействии.

Благодарю вас за внимание.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/55820/